

Обеденный перерыв. Цзян Ян поставил поднос с едой и присел рядом с Сяо Вэнь, решив проконсультироваться:

— Сестра Сяо Вэнь, хочу спросить тебя о кое-чем.

Сяо Вэнь, перемешивая рис в чашке, отправила в рот ложку еды и невнятно отозвалась:

— О чем?

— Если ты встречаешься со старым знакомым, будет ли это выглядеть как бестактность, если заговорить о делах давно минувших дней? — Цзян Ян немного подумал и добавил: — О таких личных вещах, о которых остальные однокурсники даже не догадывались.

А Лян, купив еду, подошел к ним и сел рядом с Цзян Яном:

— Что такое? Ты пытался выведать у Линь Сюя что-то из его прошлого и случайно задел его чувства?

В глазах Сяо Вэнь вспыхнул огонек любопытства.

— Нет, — невозмутимо пояснил Цзян Ян. — Это... для одного моего друга.

Сяо Вэнь насмешливо фыркнула:

— Отговорка про друга уже всем надоела, не мог придумать что-нибудь пооригинальнее?

Цзян Ян надул губы и уткнулся в тарелку.

А Лян неспешно заметил:

— Не знаю, как другие, но если судить по характеру Линь Сюя...

Он намеренно сделал паузу и, как и ожидал, увидел, что Цзян Ян поднял голову в ожидании продолжения.

— Ты же сам сказал, что это не про преподавателя Линя, — поддела его Сяо Вэнь.

Цзян Ян, смутившись и разозлившись, выпалил:

— Да, про него, про него!

— Линь Сюй выглядит как человек, который держит дистанцию, он наверняка очень дорожит своей приватностью, — Сяо Вэнь уже не смеялась, а серьезно анализировала.

Цзян Ян посмотрел на А Ляна.

— Линь Сюй действительно очень закрытый человек, по крайней мере, у меня сложилось именно такое впечатление, — не спеша сказал А Лян. — Если он не хочет о чем-то говорить, значит, не хочет. Иначе он сам бы тебе рассказал.

Цзян Ян озадачился:

— Встреча бывших однокурсников, воспоминания, вопросы о жизни — это же вполне нормально, разве нет? Вы что, не обсуждаете это, когда встречаетесь?

А Лян уточнил:

— Вы ведь просто учились в одном вузе? Ты называешь его старшим товарищем.

— Да.

— Раз вы не были однокурсниками и ты ничего не знаешь о его жизни или учебе, то и говорить вам, по сути, не о чем, — заключил А Лян. — Независимо от того, было ли это намеренно, у него возникло ощущение, что ты лезешь в чужую жизнь.

Цзян Ян вздохнул:

— И что теперь делать?

Первый же совместный обед — и сразу такой промах. Он открыл вичат: диалог с Линь Сюем был пуст, пять или шесть отправленных сообщений так и остались без ответа. Вряд ли он их не видел, ведь прошло уже полдня.

А Лян, любящий наблюдать за чужими неприятностями, подлил масла в огонь:

— Сам кашу заварил, сам и расхлебывай.

Цзян Ян, пребывая в унынии, с силой жевал мясо.

— О, кстати, Закат над Млечным Путем скоро выходит в прокат, — А Лян достал два билета. — Их прислали в студию, велели передать тебе. Сходи посмотри, как раз отдохнешь.

Взгляд Цзян Яна задержался на билетах, он погрузился в свои мысли.

Кабинет психолога был просторным и светлым, обставленным лаконично: диван, журнальный

столик и небольшой книжный шкаф с литературой на любой вкус. Белые стены в сочетании с мебелью желтовато-зеленых оттенков создавали ощущение свежести, а в воздухе витал едва уловимый, приятный цветочный аромат.

Линь Сюй, одетый в светло-голубую рубашку и джинсы, выглядел очень свежо. Он сидел на диване, глядя в книгу, но его взгляд был расфокусирован. Пряди волос падали на брови, смягчая его холодный облик, но даже густые ресницы не могли скрыть равнодушия в глазах. Лицо было неестественно бледным, под глазами залегли темные круги — казалось, он совсем не отдыхал.

Именно таким застал его Чжао Сивэнь, войдя в кабинет. Для него эта тихая, почти художественная картина выглядела удручающе и безжизненно.

— Привет, давно не виделись, — поздоровался Чжао Сивэнь и налил Линь Сюю воды.

Линь Сюй сфокусировал взгляд на журнале, поднял голову, встретился с Чжао Сивэнем глазами и принял стакан:

— Спасибо.

Чжао Сивэнь окинул его взглядом, сел в кресло напротив и улыбнулся:

— Неплохо, наконец-то решил выбросить ту застиранную футболку? Твое состояние становится лучше.

Линь Сюй покачал головой:

— Я совсем не в порядке.

Чжао Сивэнь внимательно посмотрел на него, ожидая продолжения.

— Вчера я обедал с Цзян Яном, — сказал Линь Сюй.

Чжао Сивэнь был удивлен:

— Разве это не хорошо? Неудивительно, что ты принарядился. Когда вы снова встретились?

Линь Сюй не улыбнулся, его лицо стало еще бледнее, в глазах промелькнул страх:

— Позавчера. Из вчерашнего разговора я понял, что мои воспоминания о нем ошибочны.

— Что ты имеешь в виду?

— Раньше я говорил тебе, что у него была девушка, что он состоял в отношениях.

— Да, было такое.

— Но вчера он лично сказал мне, что еще в детстве осознал свою гомосексуальность и никогда не встречался с девушками, — Линь Сюй был сильно взволнован, подавляемые эмоции наконец вырвались наружу, его голос дрожал, а вода в бумажном стаканчике расплескивалась. — Вчера я написал нескольким нашим университетским знакомым, которые знали Цзян Яна, и все они подтвердили, что у него никогда не было девушки.

Хань Бинь с факультета дизайна: Цзян Ян в университете ни с кем не встречался, все знали, что он гей. Ты разве не знал?

Ло Цзыфэн с факультета иностранных языков: Он же гей. Seriously? Ты не знал? Это не секрет, ты должен был знать. Он никогда этого не скрывал, когда мы обедали вместе, к нему подходило полно парней с других факультетов, ты же был рядом?

Лю Яньсин: Девушка? Да как такое возможно, он же гей. Чтобы он встречался с кем попало... не думаю. У него хорошая репутация, может, внешне он и кажется бабником, но в чувствах он разборчив. Мой приятель учился с ним в одной группе, говорит, что Цзян Ян никогда не путался в связях.

Голова Линь Сюя раскалывалась, словно мозг разрывался на две части. Прошрое, то реальное, то размытое, превращалось в хаос. Яркие краски, связанные с Цзян Яном, поглощала темная воронка, картинка из серой становилась белой, а затем расплывалась чернильными пятнами, и облик юноши окончательно растворялся в непроглядной тьме.

— Ох... — Линь Сюй, охваченный приступом боли, согнулся пополам, закрыв лицо руками. Его дыхание участилось, пульс в висках бешено колотился, возникло удушливое чувство, словно он тонет.

Чжао Сивэнь попытался его успокоить:

— Не волнуйся так, постарайся прийти в себя.

— Я не могу, — прошептал Линь Сюй дрожащим голосом. — Как мне успокоиться? Доктор Чжао... если даже мои воспоминания о Цзян Яне неверны, то что тогда правда? Я не знаю, что реально, а что — нет. Я даже начинаю сомневаться, не сон ли это, и не фальшивка ли я сам.

Линь Сюй поднял голову, его глаза покраснели, взгляд был полон растерянности:

— Мне кажется, я уже умер, и этот мир от начала до конца нереален.

Чжао Сивэнь сел рядом, похлопал его по плечу и усмехнулся:

— Хочешь, я ущипну тебя еще раз?

Линь Сюй сделал глубокий вдох и закрыл глаза:

— Доктор Чжао, я говорю серьезно.

— И я с тобой серьезен, — голос Чжао Сивэня был мягким и внушающим доверие. — Не сомневайся, это правда, ты настоящий, и я настоящий. По крайней мере, то, что тебя предали друзья, что была травля в сети и что твои родители умерли — это правда, верно?

Линь Сюй нахмурился, пот выступил на висках. Головокружение не давало ему говорить, а от этих воспоминаний сердце колотилось, подкатывала тошнота.

Чжао Сивэнь похлопывал его по спине, его теплая ладонь успокаивала:

— Успокойся, не дави на себя. Твое заболевание давно в ремиссии, ты сам загоняешь себя в рамки. Не беспокойся о памяти, прошлое уже позади, не пытайся себя ни в чем убеждать, просто живи проще.

Линь Сюй молчал, в кабинете слышалось только его тяжелое дыхание. Чжао Сивэнь не торопил его, дожидаясь, пока тот успокоится.

Спустя некоторое время Линь Сюй хрипло спросил:

— Как мне жить проще?

— Не заикливайся на прошлом, думай о будущем, — мягко ответил Чжао Сивэнь. — Вы же встретились с Цзян Яном? Если тебе нравится с ним общаться, проводи с ним больше времени.

Он протянул Линь Сюю салфетку, жестом предлагая вытереть пот:

— Честно говоря, хотя твое состояние сейчас нестабильно, эта встреча после отмены лекарств — лучшая из всех, что я видел.

Линь Сюй немного пришел в себя, сделал глоток воды и с самоиронией заметил:

— У меня путаница в голове, какая уж тут стабильность?

— Путаница была и раньше, просто сейчас ты не можешь принять тот факт, что воспоминания о Цзян Яне исказились, — сказал Чжао Сивэнь. — В конце концов, именно воспоминания о нем помогали тебе держаться.

Линь Сюй кивнул, его руки и ноги были холодными, а лицо все еще оставалось бледным. Чжао Сивэнь знал все о прошлом Линь Сюя и, как психолог, точно понимал его состояние.

— Я не удивлен, что это произошло, — продолжил Чжао Сивэнь. — Когда я впервые заметил путаницу в твоей памяти, я сразу об этом подумал, просто не стал озвучивать. Это не признак рецидива, тест показал, что все в норме, не переживай.

Линь Сюй выдохнул и устало потер переносицу:

— И что мне делать?

Чжао Сивэнь улыбнулся:

— Раз он тебе нравится, проводи с ним больше времени. Неважно, что было в прошлом, ты можешь создавать новые воспоминания, которые будут принадлежать только вам.

Линь Сюй закусил губу, бессознательно сжимая ладони. Заметив это, Чжао Сивэнь наполнил стакан и вложил его в руку пациента:

— Я же сказал, ты выглядишь лучше, чем когда-либо за последние пять лет. Ты начал следить за собой. С точки зрения психологии, человек заботится о внешности только тогда, когда у него хорошее настроение. Вспомни свои худшие времена, разве ты думал о своем облике? Когда я приходил к тебе, дома была свалка, а когда стало чуть лучше, ты ходил на автограф-сессии в пижаме.

Линь Сюй наконец поднял голову и неуверенно спросил:

— Я правда... выгляжу хорошо?

— Доверься моему профессионализму, — рассмеялся Чжао Сивэнь. — Кроме легкой тревожности, с тобой все отлично.

— Но я все еще страдаю от бессонницы, сердцебиения, мне ничего не интересно, и я не люблю выходить из дома...

— Вжух... Вжух... — телефон на диване завибрировал.

Линь Сюй взял его и увидел, что это видеозвонок от Цзян Яна. Он удивился и посмотрел на Чжао Сивэня. Тот понимающе кивнул и отошел к окну с чашкой в руках.

Линь Сюй ответил на звонок:

— Алло?

Цзян Ян услышал хриплый голос Линь Сюя:

— Старший товарищ, вы еще спите? Я вас разбудил?

— Нет, — прочистил горло Линь Сюй. — Я по делам вне дома.

— О, неудивительно, что вы не отвечали на сообщения, — улыбнулся Цзян Ян. — Свободны на выходных? Хотел пригласить вас в кино.

— Я не дома, телефон был на беззвучном... — Линь Сюй был ошарашен. — В... кино?

— Да, вы не можете? Это аниме, не знаю, любите ли вы такое?

— Могу! Я пойду, — тут же согласился Линь Сюй. — На какое время?

— В восемь вечера, — голос Цзян Яна звучал тепло и низко, проникая прямо в уши Линь Сюя.
— Договорились, пойдем вместе.

У Линь Сюя онемели уши, щеки вспыхнули, он сглотнул и тихо ответил:

— Хорошо.

Повесив трубку, Линь Сюй поспешно открыл вичат и увидел сообщения от Цзян Яна:

Yang: Старший товарищ, простите, я не должен был спрашивать о прошлом, я не хотел лезть в вашу личную жизнь.

Yang: Спасибо за вчерашний обед, когда у вас будет время? Я хочу пригласить вас в ответ [счастливый].

Yang: Старший товарищ? Вы еще не проснулись?

Yang: Вы не отвечаете, потому что обиделись? [грустный]

Yang: [картинка: обиженная собачка]

Yang: Вы сегодня придете?

Линь Сюй поджал губы и принялся печатать ответ.

— Это Цзян Ян? — спросил Чжао Сивэнь.

Линь Сюй посмотрел на него:

— Откуда ты знаешь?

Чжао Сивэнь протянул ему телефон: на экране была фотография, сделанная в тот момент, когда Линь Сюй разговаривал по телефону. На снимке его лицо светилось мягкостью, уголки губ приподнялись в улыбке, в глазах сиял свет, и весь его вид стал гораздо бодрее, прогоняя былую бледность.

Линь Сюй застыл, внимательно вглядываясь в экран, не в силах поверить, что это он. Чжао Сивэнь пролистал дальше: на следующем фото Линь Сюй отвечал на сообщения, его улыбка стала шире, видны были белые зубы, а глаза светились радостью.

— Он по-прежнему твой свет, — улыбаясь, сказал Чжао Сивэнь. — Иди к нему, он выведет тебя из тени навстречу солнцу.

<http://bllate.org/book/21803/2256463>